

После сокрушительного разгрома отряда преследования Виши в Роне, Хифуми вновь вернул пограничников на свои места. Попутно виконт внёс некоторые изменения в копьемёты, и на то время, что их переделывают и ремонтируют, решил вернуться в Фокалор.

По расчётам Хифуми, Виши потребуется как минимум месяц, чтобы более-менее сформировать свою армию: немало времени уйдёт только на сплочение войска, солдаты которого до этого защищали только свои города. С выбором главнокомандующего также возникнут проблемы, так как явного лидера у Виши нет.

Хифуми не раз подумывал не ждать и продолжить экспансию в Виши, но управление Фокалором отнимало у него слишком много времени.

К слову, несколько городов-государств Виши, находящихся неподалёку от границы с Осонгранде, решили показать свою верность виконту.

— Даже если они и пришли за миром без каких-либо условий, мы их не примем. Война скоро продолжится, так что пусть ждут. Конкретные решения будут после.

— Хорошо, я передам это послам.

Таким образом, дипломатия легла на плечи Ольги. Хифуми мог бы и сам этим заняться, но у него было ещё много чего нельзя упускать из виду.

У меня нет ни малейшего желания становиться политиком. И как же я рад, что заранее подготовил рабов-служащих. Если бы мне пришлось заниматься этим самому, то о сне можно было бы только мечтать.

Проводив взглядом вышедшую из комнаты Ольгу, Хифуми растянулся на софе. Но тут в кабинет осторожно прокралась Алисса:

— Господин Хифуми...

Это было нарушением всех правил этикета, но таков был приказ виконта всем разведчикам — учиться ходить и проникать в различные места бесшумно.

Впрочем, парень уже давно почувствовал её приближение. И так, и так смысла особого стучаться не было.

— У двери что-то звякнуло. Снова незачёт.

— У-у... Я... я что пришла-то, к вам посетитель.

— Кто?

— Это... Катя.

Пришла-таки, — ухмыльнулся Хифуми.

Пройдя через приёмную и сев напротив Хифуми, Катя попыталась завязать с ним разговор:

— Э-эм, вести о ваших успехах достигли столицы. Ну, о том, как вы без потерь разгромили отряд солдат Виши.

— Ясно.

Но он тут же увял.

В тяжёлой атмосфере Хифуми смотрел на притихшую Катю, будто видел её насквозь.

— И?

— Ну... Э-э...

И когда девушка уже совсем растерялась, её спас стук в дверь — это была Ольга:

— Алисса сказала мне, что у вас посетитель...

Увидев Катю, Ольга непроизвольно остановилась, а улыбка тут же улетучилась с её лица.

— Раз уж ты здесь, то садись, — произнес Хифуми, ни словом, ни жестом не указав, куда именно.

Ольга, не колеблясь, села рядом с Хифуми. Взгляд Кати моментально опечалился.

— Ну и зачем ты пришла?

— Н-ну... Трудно работать авантюристкой в одиночку, а взять кого-то другого в партнёры я ещё не готова...

— Тебе помогли, а ты эгоистично ушла. А теперь ты думаешь, что господин Хифуми вот так вот просто возьмёт тебя обратно?

Хифуми поначалу решил не вмешиваться в беседу девушек, но так Ольга закидает Катю обвинениями, а той, в свою очередь, останется только всё молча выслушать и в конце концов уйти.

— У меня на родине говорят: «Не отказывай тому, кто пришёл, не преследуй того, кто ушёл[1]». Я ничего не имею против того, чтобы снова тебя нанять, всё-таки у меня ещё маловато людей.

— Господин Хифуми! — тут же вцепилась в него Ольга, возражая столь беспечному решению.

Однако виконт, положив на руку девушки свою, дабы успокоить её, ответил:

— На тебя и так в последнее время навалилось слишком много работы. Помощь человека, чьи способности тебе хорошо известны, позволит легко разделить нагрузку. Кроме того, нам скоро предстоят новые сражения, и ты мне будешь нужна отдохнувшей.

Ольга густо покраснела, а вот Катя прямо-таки переполнилась подозрениями.

Как же их легко понять.

— Катя, в войска я тебя вернуть не могу. Сама понимаешь, как людям будет неприятно, если командующая ушла сама, а потом сама же возвращается на тот же самый пост, — после чего, рассмеявшись, добавил: — Как ни крути, а о моральном духе солдат забывать не стоит. О, знаю: побудешь в роли моей помощницы и стража. Жить будешь в этом доме, комнату тебе подготовят.

— С-спасибо. Я приложу все свои усилия.

— Ага. Будь готова — нам предстоит очень много работы.

Парень позвал служанку, приказал той показать Кате комнату, после чего вместе с Ольгой покинул кабинет.

В коридоре девушка задала терзавший её вопрос:

— Это нормально?

— Надо же хоть как-то соответствовать ожиданиям противника.

Смысла слов Хифуми Ольга не постигла, но ей было ясно одно — тот знал, что делал, так что больше эту тему она не поднимала.

Весть об уничтоженном отряде преследования быстро достигла центрального комитета Виши. Её доставил один солдат из того самого отряда.

Комитет был моментально созван на экстренное собрание, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, но на их лицах не было и тени беспокойства.

О некоем Хифуми, виконте Осонгранде, комитет уже смог собрать кое-какую информацию, так что никто особо не удивился, что тот смог уничтожить отряд из трёхсот воинов. Но вот напрасной смертью их людей члены комитета были недовольны.

— Мы просчитались в выборе командира. Но что толку винить покойника?

— Зато мы узнали, какое оружие использует противник. Лучше думайте об этом, как о разведке перед полномасштабной освободительной войной.

На данный момент все участники собрания понимали и спокойно принимали тот факт, что полноценная война неизбежна.

— Согласен. В конце концов, это всего лишь небольшой наспех собранный отряд. С преследованием они справятся, но реальный бой — совершенно другой разговор.

— Однако, этот новый виконт — Хифуми, верно? — очень опасный человек.

— А если он умрёт? Не остановит ли это вторжение Осонгранде?

— Вы ведь помните, что на том письме стояла подпись принцессы Имерарии?

Среди собравшихся были те, кто в прошлом видел принцессу. Она создала у них впечатление любящей свой народ девушки, не имеющей ничего общего с политикой. Однако во всех происходящих событиях то тут, то там проглядывалась её тень.

Они не знали, изменилась ли она так из-за смерти короля, или причиной тому послужила встреча с человеком по имени Хифуми, но вместо того, чтобы отдать бразды правления законному наследнику престола (принцу), она начала править королевством сама.

— Как бы то ни было, нам необходимо остановить Хифуми, иначе война может и не закончиться односторонним миром.

— Нужно найти наиболее благоприятный момент для проведения переговоров...

— Сколько солдат отправим?

Камергер, ожидавший этого вопроса, тут же раздал всем участникам соответствующие документы.

— Пятнадцать тысяч? На пути нашей армии встанут только немногочисленные солдаты нового виконта да пограничники. Вам не кажется, что такое число — перебор?

— Сотня солдат без потерь разгромила в три раза больше. Да и в каждом отвоеванном назад городе надо будет оставить какое-то количество людей, так что вряд ли это чрезмерное количество.

— А не выбросим ли мы так деньги на ветер?

Председатель комитета задумался:

Чего же добивается Осонгранде? Всё ради расширения территорий? Официальная причина – возмездие, но это уж точно не просто дело чести...

Разумеется, он даже и вообразить себе не мог, что всё происходящее имеет место быть из-за непреодолимой пропасти между Хифуми и Имерарией.

— Войско получится собрать не раньше, чем через три недели. Плюс время на организацию... По расчётам, кампанию по возвращению территорий мы сможем начать лишь где-то через месяц.

— А попутно нужно продумать снабжение... Как же это раздражает...

Важно отметить, что в зале комитета стояла рабочая атмосфера, а не дикий, привычный для этих стен, шум из-за деления прибыли, приправленный отборной руганью. Иронично, что представителей пяти основных городов-государств конфедерации Виши объединила война, а не деньги.

— Всё, что нам остаётся — это верить наши надежды солдатам нашей же страны.

На этом экстренное собрание ЦК было окончено.

Кате выделили такую же комнату, как и Ольге с Алиссой.

В ней находилась роскошная кровать и письменный стол, а само помещение было как минимум в три раза больше того, в котором она жила в столице.

— Будто в другой мир попала... — пробормотала девушка, упав на кровать и вспоминая экскурсию по особняку...

Согласно приказу Хифуми, служанка показала Кате новое устройство особняка.

Первый этаж полностью переделали — теперь там находилось несколько рабочих кабинетов и залов для совещаний. Главный вход значительно расширили, освободив пространство за ним, так что входить и выходить из здания стало гораздо удобнее. Также внутри поставили стойки, за которыми бок о бок работало пять служащих.

— Очень похоже на гильдию. Но что делают эти люди?

— В соответствии с указом господина Хифуми, все граждане должны пройти обязательную регистрацию, а также уведомлять правительство о рождении детей, смерти родственников или браке. Этим служащие здесь и занимаются, — произнесла горничная ровным голосом, но всё же в нём проглядывалось уважение к виконту.

— А горожане так и делают?

— Да. Тем, кто уведомил о новорождённом или о браке выдают немного денег в качестве поздравления, а тем, кто уведомил о почившем, — в качестве соболезнования. Поначалу к этому многие отнеслись скептически, но как только господин без сожаления распродал все произведения искусства в особняке, а служащие поднабрались опыта, то большинство жителей поменяло своё мнение.

— Ого...

Катя могла наблюдать, как служащие с улыбкой всё разъясняли горожанам, кто не понимал, для чего всё это, и видела, как один сотрудник, проливая слёзы, выражал свои соболезнования старухе, пришедшей сообщить о смерти мужа.

Видя, как виконт относится к людям, живущим в его владениях, Катя в который раз посмотрела на Хифуми с новой стороны.

Но в её голову закрадывались сомнения, что это очередной обман, прикрывающий от глаз его истинные намерения. Даже не так — она надеялась на это.

Если Хифуми окажется не плохим человеком, она не сможет заставить себя сделать порученное.

После того, как ей показали все кабинеты и складские помещения, Катя отправилась в свою комнату, где завалилась на кровать и теперь размышляла.

Уровень беззакония в Фокалоре резко упал, новая система управления оказалась беспристрастной, основательной и хорошо организованной, а её внедрение не породило хаоса. Это понимала даже такая дилетантка как Катя.

Тем не менее, как бы хорошо это ни выглядело, сам Хифуми может преследовать совсем другую цель. Катя искала, но ничего подозрительного так найти и не смогла.

Тогда, в столице, Паджо, абсолютно уверенная в том, что пока Хифуми жив, то он будет развязывать войны, искала сотрудничества с Катей. Сама авантюристка была в смятении, ибо не могла принять выбор Ольгой Хифуми, а не её, так что история, рассказанная девушкой-рыцарем, легла на благодатную почву. Катя приняла её за чистую монету, равно как и опасный для жизни запрос.

Но в реальности оказалось, что Хифуми — отличный правитель, а не просто безумная безжалостная мясорубка.

Девушка встряхнула головой, дабы вытряхнуть из неё сомнения.

Если Хифуми не сделает что-то плохое, то и я ничего делать не буду. Слишком много думать нельзя, а не то от меня просто избавятся и на этом всё закончится. Всё. Пока что мне нужно как-нибудь помириться с Ольгой.

Уже завтра девушке предстоит работать вместе с Хифуми, что сделает наблюдение за ним выполнимой задачей. Теперь ей нужно упорно работать, чтобы виконт ничего не заподозрил.

Поспешив избавиться от усталости, накопленной в путешествии, Катя легла спать.

Помимо участия на политической арене королевства, Имерария начала активно вмешиваться в дела армии.

По желанию принцессы Имерарии, в замке начали формироваться вооруженные силы во главе с третьим рыцарским корпусом. В связи с готовящимся наступлением Виши, эти солдаты (формально) должны выступить в качестве подкрепления для Хифуми и защиты его новых территорий.

По прогнозам, должно собраться около пяти тысяч солдат, и когда их всех распределят между Паджо и Мидасом, они по приказу отправятся в путь.

Второй рыцарский корпус считал сложившуюся ситуацию дурной шуткой. Женщина вмешивается в дела армии — командующие корпусом просто не могли это принять, даже если эта женщина — принцесса. Но также было кое-что ещё:

— По всем правилам именно мы, второй рыцарский корпус, должны возглавить это войско! — разнёсся по одному из кабинетов королевского замка спокойный голос пожилого мужчины.

Его звали Стиферс, он являлся главой довольно уважаемого дворянского дома и по совместительству был руководителем второго рыцарского корпуса. Помимо него в комнате находилось ещё два человека — его заместители.

Они, услышав командующего, тут же подтянулись:

— Всё как вы и говорите! Если бы был жив король, то он назначил бы именно нас вести солдат!

— Король мёртв, а принца ещё не короновали. Вам не кажется, что принцесса превышает свои полномочия?

На самом деле все их претензии не имели под собой никаких оснований, ведь регламента, в котором бы чётко указывались обязанности того или иного рыцарского корпуса, не существовало. Более того, королева до сих пор плохо себя чувствовала, а принц ещё слишком молод, так что принцесса Имерария имела все основания занять ведущую роль во всех государственных делах. Собственно, именно поэтому королевский замок и работает как часы.

Поскольку госслужащие всё понимают, они покорно следуют указам принцессы.

Но военные — совсем другое дело: они упрямо следуют сложившимся традициям. Третий рыцарский корпус — исключение, ибо, во-первых, он более гибок в принятии решений и в адаптации к обстановке в целом, а во-вторых, он изначально поддерживал принцессу.

Таким образом, к первому и второму корпусу с каждым днём относились всё хуже и хуже, что в свою очередь им категорически не нравилось.

— Да эта девчонка собрала армию только для того, чтобы покрасоваться перед парнем, в которого влюбилась! Вот она и поддерживает этих трусов из третьего, дабы поучаствовать в этой якобы военной компании!

— Но это не меняет того факта, что достижения третьего корпуса лишь растут...

Второй корпус изнывал от нетерпения. Пока их конкурент усиливал свою связь с верхушкой государства и участвовал в способствующих этому различных событиях, по типу дела маркиза-контрабандиста, сами они за всё это время так ничего и не достигли.

С репутацией тоже ни шатко, ни валко — влияние первого рыцарского корпуса очень серьёзно пошатнулось, когда они не смогли защитить короля, а второму насолила выходка Годесласа и его последующее уничтожение. Поэтому они чувствовали недовольство от того, что им не поручили ничего, чтобы начать активно действовать.

— Вместе с подкреплением противостоять Виши будет немногим больше пяти тысяч солдат. Те же выдвинут все свои силы, чтобы вернуть утраченные территории. Убедительной победы Осонгранде точно не видать. Об этом не стоит даже думать. Нам же нужна сцена, где мы одержим победу. И такая есть, — Стиферс подписал какой-то документ, что лежал у него под рукой, встал и вручил его своим заместителям: — Ситуация на границе с Хорантом зашла в тупик. Так давайте покажем всем, что мы тоже в состоянии увеличить территории нашей страны. Это может сделать не только тот молокосос, и я докажу это.

— Как и следовало ожидать от Вашего превосходительства! У Вас совершенно другой взгляд на вещи!

Выслушав одобрение своих заместителей, Стиферс величественно заявил:

— Соберите солдат! Об истинной силе второго рыцарского корпуса должны узнать по всей стране! Нет, во всём мире!

Когда формирование армии во главе с третьим рыцарским корпусом было практически

завершено, Имерарии на стол легло письмо из Хоранта.

Смотря на документ, который целых пять дней добирался до столицы королевства, принцесса схватилась за голову, чувствуя, как усиливается головная боль.

— Госпожа Имерария?

Услышав заботу в голосе, девушка подняла голову и увидела Паджо.

— А, Паджо... Хорант пишет, что за убийство всех жителей Роне должна отвечать наша страна. Однако, судя по твоему докладу, причиной тому послужил какой-то магический инструмент из этого самого Хоранта...

— Я клянусь, что в моём отчёте не было ни слова лжи. А если в письме так пишут, то получается, Хорант принимает сторону Виши?

— На словах — да. Судя по содержанию письма, они за законность «возмездия» Виши, но вторгаться, по-видимому, не собираются... Может, стоит подстраховаться и отправить солдат стеречь главный тракт близ границы?

Обеспокоившись большим количеством людей, жаждущих крови, Имерария сразу же с тревогой вспомнила человека, который находится на вершине этого списка.

— Второй рыцарский корпус уже выдвинулся в сторону Хоранта.

— Уже? Этот старик делает, что хочет...

— Проблема в другом: он раструбил всем вокруг, что действует с одобрения принца Айперса.

Все решения королевского замка принимались без участия принца, но об этом за пределом королевского замка знали не многие. Так что это причиняло некоторые неудобства.

Принцесса так же понимала, что, скорее всего, даже если она всё объяснит Айперсу, тот ничего не поймёт. Он сильно отличался от Имерарии, которая всегда действовала во благо людей, — принц практически не покидал замок, постоянно находился под опекой матери и получал такое воспитание, что даже его сестра дивилась тому, насколько несведущим в делах мира он растёт.

— При всём моём уважении, но не думаете ли Вы, что фракция принца настроена против вас, считая, что вы находитесь в очень близких отношениях с Хифуми?..

— Я не имею ни малейшего желания вступать в борьбу за власть с моим младшим братом, — жестко ответила принцесса.

Паджо тут же прикусила свой язык:

— Извините, я наговорила лишнего.

— Нам предстоит сделать важное дело. Я не хочу не нужных потерь, равно как и усиливать разногласия в королевском замке. Действуем, как и запланировали. Но не забудь привлечь в третий рыцарский корпус талантливых людей.

— Я приложу все усилия.

— Эх, — вздохнула Имерария, глядя в окно, — с недавних пор все мои мысли заняты довольно жестокими вещами. А я ведь хотела вовсе не этого — лишь спокойно заботиться о жителях своей страны, как это было ещё совсем недавно...

А теперь же она и вовсе желала, чтобы Виши как можно быстрее начали военные действия.

Имерария прикрыла глаза своими изящными пальцами.

Фокалор быстро и сильно изменился после зачистки трущоб. Это неудивительно: Ольга с пятёркой рабов-служащих выжимали всю пользу из новой рабочей силы.

Благодаря мужчинам из трущоб был закончен железнодорожный путь до Арсеру, который уже использовался для перевозки товаров и людей. Они также укрепили внешнюю стену самого Фокалора и серьезно улучшили врата города со стороны столицы и Арсеру: створки ворот оббили железными пластинами и добавили массивную железную решётку.

Женщин из трущоб также приобщили к работам. Горожане поначалу встретили их весьма прохладно, но всё же признали, увидев, как те стараются, например, с уборкой города или со сбором бытового мусора.

Помимо этого, к изменениям Фокалора прикладывал руку и сам владелец этих земель, правда, он лишь делал черновые наброски будущих проектов и оставлял их претворение в жизнь рабам, лишь изредка проверяя результаты.

К слову, из-за того, что Хифуми поручил Ольге выполнять роль его заместителя, некоторые горожане ошибочно приняли её за его жену. Некоторые и вовсе думали, что феодальным лордом стала именно эта девушка.

Число помощников, взятых из территориальной армии, заметно уменьшилось: виконт посредством Мюкре так нагружал солдат на боевой подготовке, что они уползали с неё еле живыми.

Сам Хифуми, как феодальный лорд, делал только неизбежный минимум — подписывал необходимые документы. И все уже давно привыкли, что после ежедневной утренней тренировки и приёма горячей ванны он исчезал в неизвестном направлении.

Так было и сегодня: Хифуми исчез из своего кабинета под предлогом того, что нужно проконтролировать пробный заезд вагонетки до Арсеру и заодно почистить дорогу от демонов.

— И сегодня его нет? — пробормотал Каим, увидев сидящую в кабинете виконта в полном одиночестве Катю.

Среди остальных служащих он уже давно прослыл своей «наглостью».

— Каим? Он как раз уходил, когда я пришла сюда.

— Можешь в следующий раз задержать его хоть ненадолго? Это бы мне очень помогло.

— Не проси невозможного.

Каим посмотрел на Катю какое-то время с выражением лица, по которому нельзя было понять, что тот хочет: смеяться или плакать, и вышел из кабинета.

И будто поменявшись местами, в дверном проёме появилась Ольга.

Заметив, что в кабинете только Катя, магесса тут же развернулась было обратно, но её остановили прозвучавшие в спину слова:

— Ольга, если ты хотела что-то сказать господину Хифуми, то я могу тебя выслушать.

Ольга пристально посмотрела на Катю. В отличие от Каима, по лицу которого никогда ничего нельзя было понять, она явно порывалась что-то сказать.

— Нет. Когда господин виконт вернётся, я передам ему всё лично, — Ольга собралась выйти из кабинета, но вновь обернулась. — Разведчики донесли, что крупномасштабная война с Виши

будет уже очень скоро. В связи с этим Алисса устраивает учения. Приходи поучаствовать.

Сказав всё на одном дыхании, Ольга незамедлительно вышла.

— Война, значит...

В мешочке на поясе Кати лежал небольшой магический камень.

Инструмент был и простым, и дорогим одновременно: он предназначался для передачи заранее оговоренного сигнала в чрезвычайной ситуации. Для этого нужно было просто разломать его на две части: сломается и парный ему камень, находящийся у другого человека.

Запрос Паджо был таков: если Хифуми будет в критическом состоянии или получит серьёзную травму, то Катя тут же сообщает об этом. Объяснили авантюристке это тем, что к нему тут же отправят подкрепление, но было очевидно, что в действительности всё будет как раз наоборот — Паджо с принцессой Имерарией задумали убить виконта, прикрывшись сумятицей сражения.

Если возникнет такая ситуация и я воспользуюсь этим камнем, только ли один Хифуми умрёт?

Катя ещё долго терялась в раздумьях, смотря на закрывшуюся за Ольгой дверь.

По железнодорожным путям, под лучами утреннего солнца, неслась дрезина.

Два солдата, молча обливаясь потом, качали рычаг.

Они без остановок мчались к Фокалору из Арсеру, чуть ли не валившись с ног от усталости. Воинов гнал долг перед их лордом, заставляя ехать как можно быстрее.

Достигнув своей цели, дрезина на всей скорости съехала с закончившихся путей и с грохотом врезалась в стог сена, который поместили туда специально для таких вот случаев.

Один из солдат потерял сознание, второй же, громко шелестя, пробрался через солому наружу.

— Мать твою, в центре всё уже сгнило... — пожаловался он самому себе, выплёвывая попавшую в рот солому.

К нему уже подбежали стражи городских ворот.

— Что случилось?!

— Посыльный, служба разведки. Парни, я так устал, что мне даже стоять сложно. Передайте господину Хифуми: армия Виши количеством тринадцать тысяч человек выдвинулась к Роне. Примерно полтысячи — маги.

— Принято, я побежал в особняк лорда!

Приведя в сознание напарника с помощью ведра воды, посыльные отправились распространять эту весть среди прочего командного состава армии Фокалора.

Постучав в дверь рабочего кабинета виконта, Ольга услышала вялое «ага».

Войдя внутрь, девушка увидела хозяина кабинета, изучавшего какие-то бумаги со скрещенными на столе ногами. Кати нигде не было видно.

— Господин Хифуми, вызывали?

— Разведка сообщила, что Виши выдвинули свою армию.

— Наконец-то!

— Наши требования насчёт Беиревуры они проигнорировали.

Ольга мягко покачала головой:

— Я благодарна вам за все эти хлопоты, но Виши сами виноваты, что наступили на хвост тигра. Давайте вернёмся к Беиревуре, когда решим всё с Виши.

— Хорошо... — ответил виконт, всё так же не отрываясь от документов, что держал в руках.

— Какие-то неприятности?

— Да вот надо дать официальное имя региону. Я не планировал делать этого до отправки войск, но...

Он всё же накарябал на бумаге «Тооно». Нет, Хифуми не был привязан к своей фамилии, но ничто другое ему в голову просто не приходило.

С этого момента, регион Хагенти теперь стал известен как «регион Тооно».

— Всё. Пусть пограничники отходят. И подготовь всё необходимое, в соответствии с планом.

— Поняла, я немедленно передам этот приказ Алиссе. Мы все покажем Вам великолепное зрелище бегущего в страхе врага.

План Хифуми заключался в заманивании противника в западню. Для начала солдаты Роне должны сделать вид, будто бегут из города. Но куда войска виконта будут отступать, они будут отстреливаться и заводить врагов в ловушки. Так Хифуми серьёзно проредит силы противника и привнесёт в их ряды хаос.

Ольга считала план, в котором им придётся убегать, неприемлемым, ведь это ухудшит сложившийся в народе образ Хифуми. Девушка неоднократно выражала своё несогласие и пыталась переубедить виконта, но тот не был заинтересован в оглушительной победе. Он начал эту войну, чтобы «быть на острие», а если он победит, то придётся искать новое поле битвы. В конечном итоге Ольга всё же сдалась.

Тут с грохотом открылась дверь, и в кабинет влетела Катя:

— Армия Виши выступила!

— Ага.

— Что значит Ваше «ага»? Почему Вы такой спокойный?! Надо немедленно начать подготовку!

— Успокойся! У тебя есть своя задача, вот её и выполняй. Если у тебя есть время бегать, то лучше помоги с отъездом господину Хифуми.

— К-конечно, но... Ольга, ты тоже собираешься сражаться?

Ольга, всё так же не выказывая ни волнения, ни раздражения, ответила:

— У меня есть свои обязанности.

Катя со слабой надеждой обратилась к Хифуми:

— Господин Хифуми, Вы ведь не позволите Ольге выйти на поле боя?

Его холодный ответ не оправдал её надежд:

— Это она решит сама. Она не моя рабыня, и ты это знаешь.

— Я буду сражаться вместе с господином Хифуми.

Стоило Кате осознать, что всё тщетно, как её плечи поникли, после чего, пробормотав нечто вроде «я займусь приготовлениями», авантюристка развернулась и вышла из кабинета.

— Вы ещё не передумали на её счет?

— Катя является частью крупной игры. Она нужна для подготовки наиболее благоприятной сцены, — виконт помолчал немного и шёпотом добавил: — В конце концов, Катя — просто дура... — но этого не услышал никто.

Хифуми повесил катану на пояс и отправился по своим делам.

Уже на следующие сутки войска Тооно находились в Арсеру, заканчивая развёртывание.

— Так спокойно...

Погода стояла тёплая, невзирая на закрытое облаками небо.

Обвязав хакама оби[1], Хифуми рассеянным взглядом посмотрел на дорогу, ведущую в Роне. В стороне от неё уже проходили односторонние железнодорожные пути, а за его спиной находился погрязший в неразберихе Арсеру: там полным ходом шла эвакуация жителей, оборудования и прочего нужного добра.

По прогнозам, авангард Виши должен подойти к этому городу завтра-послезавтра.

— Всё готово, — заявила только что подъехавшая с двумя солдатами Алисса.

Солдаты тут же развернули дрезину, поменяв тем самым направление её движения.

— Уже скоро всё начнётся... Вы и в самом деле не боитесь войны?

— Я получил прекрасную возможность, и упустить её — кощунство.

— И Вы никогда не думали, что Вас могут убить?

Хифуми ответил, уже забравшись на дрезину:

— Разумеется, думал. Убивать и при этом не ожидать, что могут убить тебя, — непозволительная роскошь. Всё, поехали!

В ответ на команду, солдаты привели дрезину в движение. Тележка стабильно набирала скорость и вскоре скрылась из виду.

— Значит, даже господин Хифуми думает о смерти...

Вспомнив тот момент, когда она чуть не умерла сама, Алисса попыталась представить себе тяжелораненого Хифуми. Как бы она ни пыталась, у неё ничего не выходило.

Наученные горьким опытом солдаты Виши осторожно вошли в пустой Роне, но на сей раз никаких ловушек, равно как и противника, не встретили.

Военное начальство Виши на какое-то время вздохнуло с облегчением и решило встать лагерем в Роне — слишком уж людям не хотелось спать под открытым небом.

В большинстве домов скопились горы пыли, ведь захватив город, Осонгранде использовало лишь малую часть жилья. Но так было куда лучше, нежели спать на твёрдой земле.

Не повезло только тем, кто вытянул короткую палочку и отправился на дежурство к городским воротам.

И вот за этими неудачливыми солдатами из укрытия внимательно наблюдал Хифуми.

Оснащение у этого сброда было весьма разномастным, у них отсутствовала как дисциплина, так и отлаженность действий. На регулярную армию они совсем не походили.

Также можно было заметить, что вся армия поделена на различные группы, которые имели не только разную численность (от нескольких сотен до тысячи человек), но и подчинялись каждая только своему командиру.

В данный момент все эти командиры собрались вместе и отчаянно спорили. Самый старший из них — человек с большими тёмными усами — был явно не согласен со всеми остальными.

Он громко требовал немедленно атаковать Осонгранде, в то время как остальные хотели остановиться в городе на отдых. В конечном итоге, явно недовольные друг другом, но они всё же пришли к одному решению.

Ясно... Они всё-таки решили перегруппироваться в городе.

Скользнув в тень между зданиями, Хифуми отправился вздремнуть до захода солнца.

Сообщение о том, что армия Виши выступила, в королевский замок Осонгранде доставил посыльный на быстрой лошади.

— Паджо, действуй, как оговорено.

— Есть!

Когда девушка-рыцарь ушла, принцесса вызвала к себе премьер-министра. Он тоже был посвящён в их планы.

— Госпожа Имерария, Вы точно уверены в целесообразности этого действия?

— Я приняла решение. И Паджо с ним согласна. Да, я признаю, что виновна в появлении господина Хифуми здесь, в нашем мире, чем доставила ему немало проблем. Однако... — Имерария перевела свой взгляд в сторону Фокалора. — Это не даёт ему права топтать наш мир. Конечно, у меня есть к нему и личная неприязнь, но... я просто не могу позволить ему сражаться против людей.

— Госпожа Имерария...

— Да, я иду на подлость. Но и господин Хифуми — человек крайне необычный. Если он сможет без особых проблем пережить эту войну, то его уже никто и ничто не остановит. Но понадеемся, что даже у него не получится одержать победу с небольшой горсткой людей, особенно если ещё и мы ударим в спину.

Неожиданно из глаз принцессы хлынули слёзы.

— Как же я бессильна... Я даже не могу покарать убийцу своего отца, не прибегая к подлым уловкам. И если потерплю неудачу, то тоже умру. Если все будет так, то прошу — позаботьтесь о моём брате.

Премьер-министр, не произнеся ни слова, поклонился и вышел.

На Роне опустилась ночь, погружая город в тишину и мрак.

Некоторые всё ещё сидели возле костров, свет которых освещал их сонные лица.

Думаю, можно уже начинать.

Хифуми выскользнул из своего укрытия и начал плавно перемещаться из тени в тень.

Его цель — дома, в которых спали командиры.

Подойдя к ближайшему строению и открыв дверь, — та была не заперта, — он вошёл внутрь.

В доме находилось пять человек, по одному на комнату.

Пройдя в первую, виконт перерезал горло спящему там мужчине.

Затем он отработал эту схему и в другой комнате. И в следующей. И в следующем доме.

Так-так, дальше-дальше-дальше...

Некоторые военачальники спали в обнимку с женщинами. В таких случаях на тот свет отправлялись сразу оба сновидца.

Чем-то это всё напоминает мне какой-то ужастик.

Хифуми не был поклонником такого жанра, поэтому не смог точно вспомнить, какой именно.

Убивая быстро и безболезненно, парень эгоистично подумал про себя, что излишне добр к своим противникам.

Само собой, для убийства он использовал меч. Им он перерезал горло, обезглавливал, пронзал сердце или мозг — в общем, использовал такие методы убийства, что не позволяли спящим проснуться и поднять шум.

В течение двух часов Хифуми планомерно вырезал командный состав вражеской армии. Но из-за того, что его никто так и не обнаружил, уже на второй час ему это дико наскучило.

С каждой отнятой жизнью его недовольство росло, ведь он всей душой желал нарваться на хоть какое-то сопротивление. Так сказать, разбавить рутину.

Время от времени на его пути попадался провиант, но Хифуми посчитал скучным воевать с вялым от голода противником, потому не мародёрствовал.

И вот, наконец, он проник в дом, где находился «усатый».

Его комнату он нашёл сразу — оттуда доносился настолько громогласный храп, что аж стены дрожали.

Хифуми вошёл в комнату, посмотрел на него несколько секунд и вынул перо с чернильной колбой.

В армии Виши был человек, что прослыл строгим и воинственным генералом. Все солдаты побаивались его, но вместе с тем уважали: и за силу, и за то, что он бросался в атаку в первых рядах авангарда. Его звали Буер, и именно он проснулся с надписью «шумный засранец» на лбу.

Когда он увидел написанные на лбу слова, то чуть ли не взорвался от охватившей его ярости.

Осознание того факта, что всех остальных командиров более нет, подлило масла в пламя гнева:

— Убивать во сне — самая последняя трусость! Но почему мне сохранили жизнь?!

Во время этой гневной речи его камергер молча стоял в сторонке. Ну а что ещё ему оставалось?

— Я что, не представляю угрозы?! Или я такой дурак, что нет никакой разницы, жив я или нет?!

Хифуми был настолько любезен, что, покидая Роне, показался стражам городских ворот, передал им «привет» и вырубил их, тем самым показав, что резню устроил человек извне. И, разумеется, Буер догадался, что это сделал кто-то из Осонгранде.

Подгоняемый гневом, генерал собрал вместе солдат, которые за одну ночь потеряли всё своё начальство, и ранним утром быстрым маршем выдвинулся из города.

Некоторые же солдаты так испугались внезапной смерти своих командиров, что дезертировали.

Буер клял тех последними словами и обещал самые страшные кары, но продолжал подгонять

оставшихся, не думая об их усталости, которой, к слову, накопилось изрядно.

— Осонграндские ублюдки! Я, Буер, доберусь до вас! Вы все сдохнете!

Хифуми вернулся в Арсеру ещё до рассвета, оставил дальнейшее исполнение плана встречающей его Ольге и отправился спать.

В это время Алисса, командующая территориальной армией Тооно, завершала следующую часть плана. Солдаты помогали горожанам укладывать все их пожитки на многочисленные повозки, после чего отправляли их в ближайшую от Фокалора деревню.

Сталкиваясь с горожанами, Алисса им говорила: «Послезавтра вы все вернётесь назад». Не все верили её словам, но их всё же впечатляло то, что даже такая малышка не теряет присутствия духа и пытается их успокоить. В общем, всё проходило мирно и весьма быстро.

Девушки по-разному встретили приказ виконта об эвакуации: Ольга была глубоко тронута, Катя отнеслась к нему с подозрением, Алисса же просто согласилась — причины её не особо волновали: если Хифуми так решил, значит, это правильно.

— Если оставить их тут слоняться – они будут мешаться. К тому же, если какая-то часть людей погибнет, то уменьшится доход с налогов.

Услышав объяснение, Ольга впечатлилась ещё больше, а Катя теперь отнеслась к эвакуации с пониманием.

Помимо эвакуации полным ходом шла подготовка к сражению. Воины собрали на каждом из двух железнодорожных путей длинные составы, на ряде последних тележек которых были установлены копьёмёты. В составе также были фургоны с запасами копий и несколько дрезин в качестве движущей силы.

— Ты поняла стратегию?

Алисса, подняв глаза, посмотрела на лицо Ольги, которая была лишь немногим выше её самой:

— Эм-м... Как только противник приближается на расстояние прямой видимости, мы начинаем отходить по железнодорожным путям, обстреливая врага копьями. Заманиваем их в засаду и стараемся убить как можно больше магов. После чего уходим к Фокалору, закрываем врата и снова стреляем копьями. Верно?

Та, мягко улыбнувшись, ответила:

— Всё верно. Продолжай подготовку.

— Поняла!

Катя проводила взглядом быстро убежавшую Алиссу и, горько улыбнувшись, пробормотала:

— Что-то это не очень похоже на атмосферу перед сражением...

— Может показаться, что мы лишь отступаем, но на самом деле мы «уравниваем силы». Когда мы вернёмся в Фокалор, туда как раз должно будет подойти значительное подкрепление из столицы. На этом наконец-то закончится череда отступлений и «пощипывания» противника.

— Я верю в них, — задумчиво произнесла Катя, не уточнив, в кого именно она верит.

— Ещё бы, — недовольно фыркнула Ольга и быстрым шагом ушла.

У Кати снова появилось сложное выражение на лице.

Уравниваем силы, да?.. Время на исходе. Если я ничего не предприму, то так и не успею поговорить с Ольгой.

Вплоть до сегодняшнего дня возможность поговорить по душам между «подругами» понемногу росла.

Ольга по-прежнему весьма прохладно относилась к Кате, но, по крайней мере, перестала её игнорировать.

Медленно, но верно они возвращались к тем отношениям, что были между ними в прошлом. В груди Кати ещё теплилась и надежда на то, что когда-нибудь они вдвоём вернутся к свободной от забот жизни авантюристок.

Когда все приготовления подошли к концу, со стороны Роне послышался гул от шагов людей и лошадей.

— Идут! Идут!

Солдаты разведки, находящиеся у выхода из города Арсеру со стороны Роне, начали размахивать флагом, оповещая о приближении армии противника. Когда их коллеги, находящиеся на воротах со стороны Фокалора, подтвердили получение сообщения,

наблюдатели начали спешно отходить к пункту эвакуации. Свою работу они выполнили, и теперь им надлежало сопровождать жителей по пути к деревне.

Хифуми же в вальяжной позе ждал противника между двумя боевыми железнодорожными составами. В руках он держал кусаригаму, катана висела на поясе, а подол хакама был подвязан простой верёвкой.

Заскучав, Хифуми начал размахивать грузилом в разные стороны. Все с нетерпением ждали противника.

Войдя в обезлюженный город, войскам Виши пришлось серьёзно сбавить в скорости своего продвижения. А когда солдаты заметили фигуру Хифуми, то и вовсе получили приказ остановиться.

На данный момент армия Виши насчитывала около девяти тысяч человек. Очень много людей сбежало после ночной вырезки командного состава в Роне, а также пришлось оставить кое-какую часть в опустевшем Арсеру. Это подлило немало масла в и так уже полыхающее пламя гнева Буера.

Сейчас усатый генерал, закованный в доспехи, возглавлял авангард. Подскакав на великолепном коне к Хифуми, он окинул того взглядом:

— Мальчишка? Ты мешаешь. Пшёл вон!

Начал Буер спокойно, но уже на третьем слове завёлся, а на последней фразе аж взорвался гневным посылом.

Широко ухмыльнувшись, Хифуми выпрямил спину и отвесил элегантный поклон:

— Рад впервые Вас поприветствовать. Я — Хифуми, виконт Осонгранде и феодальный лорд региона Тооно.

— Хифуми? Это ТЫ?! Тот самый ублюдок?!

— Ну надо же! Слава обо мне дошла даже до Виши!

Сидевшая чуть позади на телеге Ольга обернулась и ответила:

— Иначе и быть не могло. О, а вы и вправду это сделали.

От солдат Хифуми раздался взрыв хохота.

— Что смешного?! — прогремел Буер, но улыбка Хифуми даже и не дрогнула.

— Знаете, ещё до войны, я всем сказал, что оставлю легко узнаваемый знак на лбу генерала вражеской армии. Вам понравилось?

Услышав Хифуми, камергеры по бокам Буера скривились со словами «о нет...»

— Э-это был ты-ы-ы!..

Едва не разрываясь от гнева, генерал подстегнул своего коня и бросился вперёд. Хифуми тут же кинул навстречу грузило, слегка ударившее животное по кончику носа.

Неожиданно для наездника лошадь взбесилась, и пока генерал пытался её удержать, Хифуми неспешно запрыгнул на медленно набирающий скорость состав.

— За ними! Не дайте им уйти!

Следуя приказу генерала, конница, не мешкая, устремилась вдогонку за парнем, и в тот же момент в них полетели копья. Они пронзали любого, кто попадался им на пути: и людей, и лошадей.

— Хорошенько потрепите их, а потом немного набирайте скорость. Пускай следуют за нами.

Ольга и Алисса тут же передали всем солдатам приказ усевшегося на тележку Хифуми.

Подгоняемые доносившимися со спины воплями Буера, одни солдаты спотыкались и падали, другие, пусть и не всегда удачно, пытались не затоптать упавших, но отчаянно продолжали погоню.

В авангарде было много всадников, в том числе и Буер, что скакал немного позади, и все они неуклонно отдалялись от основных сил.

А эти самые основные силы, увидев, с каким пылом конница бросилась в погоню, поспешили за ними.

Как только последние солдаты вышли из городских ворот, в них с обеих сторон дороги ударил град копий.

Неожиданное нападение моментально привнесло хаос в ряды врага, а так как не было никого, способного их хоть как-то организовать, солдаты один за другим начали бросать своих товарищей и разбегаться кто куда.

Копьёмётчики в основном целились в магов, двигавшихся в «хвосте» войска, и как результат — практически полностью их уничтожили. Кавалерия, числом около двух тысяч, унеслась далеко вперёд, а за ними, сильно отставая, бежала пехота с лучниками, коих было около пяти тысяч человек. А потом бежали те, кому посчастливилось пережить обстрел, вот только бежали они в обратную сторону — домой.

Дождавшись, когда увлёкшаяся преследованием армия Виши уйдёт подальше, сидевшие в засаде воины Хифуми выбрались на дорогу, добили выживших и принялись убирать трупы. После этого дела у них оставалась лишь одна задача — отправиться в точку сбора, деревню близ Фокалора.

— Эй, какой придурок запустил копье так, что оно до нас долетело?..

— Я тебе говорю, человек сто я точно убил!..

— А у меня вообще получилось на одно копье аж троих насадить!..

Все солдаты переговаривались между собой, не испытывая никакого страха перед войной; о поражении они даже не мыслили.

— Что ж, здесь мы закончили. Двигаем в деревню! Эх, хорошо бы рельсы и к деревням проложили...

Каждый солдат ощущал себя так, будто война уже закончилась.

— Скоро мы проедем «то» место, — доложила Ольга.

Хифуми лишь кивнул. Он сидел на громыхающей тележке спиной в сторону движения, внимательно наблюдая за своими преследователями.

Сейчас их преследовала только кавалерия Виши, совсем оторвавшаяся от основных сил.

— Остановись и дерись честно! — энергично вопил лишь Буер. — Я убью тебя!

Остальные солдаты Виши скакали молча. Видимо, каких-то конкретных планов в отношении виконта Осонгранде у них не было.

Бойцы Хифуми периодически обстреливали следовавшую за ними кавалерию, и уже не слабо проредили их в числе, но в самого генерала они не стреляли сознательно.

— Контрольная точка. Полный ход!

Ольга не пропустила слова Хифуми:

— Всем, набрать максимальную скорость!

Солдаты, рыкнув, со всей силой навалились на рычаги дрезин.

— Но ведь это я военный руководитель! — возмутилась Алисса.

— А надо было слушать, что говорит господин Хифуми.

Когда всадники сосредоточили своё внимание на начавшем набирать скорость составе, одному из скакавших рядом с Буером камергеров «повезло» первым попасть в ловушку.

Переднее копыто его лошади провалились под землю. Несмотря на то, что ямка была неглубокой, потеряв опору под ногами, лошадь сразу же повалилась на землю.

Следом то тут, то там начали падать и другие всадники.

Буер, попридержав мчавшегося во весь опор коня, повёл людей в сторону от дороги, но не изменилось ровным счетом ничего: ямы были и там. Только их теперь ещё и трава прикрывала.

Какое-то время генерал продолжал погоню, но, в конце концов, на землю рухнул и он.

Хифуми увидел его падение, ухмыльнулся и крикнул:

— Ждём Вас в Фокалоре!

Услышав это, генерал даже что-то прокричал в ответ, но расслышать его было уже невозможно: к тому времени состав был уже слишком далеко.

От кавалерии Виши осталось одно лишь название. Впрочем, была ещё пехота и лучники.

Буер благоразумно решил дожидаться подхода основных сил, но узнав о потерях, от благоразумия не осталось ни следа: генерал впал в ярость и начал выплескивать её на всех окружающих.

Его можно понять: их весьма немаленькую армию перемолола всего лишь горстка солдат Осонгранде. А ведь генерал в своих ожиданиях видел, как он со своим войском

величественным маршем подходит к Фокалору.

Всё шло наперекосяк, и у Буера сдавали нервы.

— Ты только бегаешь, ставишь ловушки и проводишь внезапные атаки — это бесчестно! Как долго ты ещё будешь делать из меня дурака?! Чёртов мальчишка, я тебя урою! Непременно!

Пока Буер изрыгал бесчисленные угрозы, остальные солдаты, осознав потерю солдат-магов и кавалерии, почувствовали нависшую над ними угрозу и один за другим начали покидать ряды армии.

Это, разумеется, ещё больше разозлило военачальника.

Если он вернётся в свою страну ничего не достигнув, Буер, как главнокомандующий, который не сумел удержать союзников и дать достойный отпор противнику, никогда снова не окажется в центре всеобщего внимания. В конечном счете, он может провести остаток своей жизни, защищая какую-нибудь глубинку.

Буер был довольно тщеславным человеком и хотел с помощью военной силы и череды последовательных побед получить определённый статус в своей стране.

Отступить, ни разу не вступив в сражение? Невозможно!

Быстро перекусив и отдохнув где-то с часок, армия встала на марш. На сей раз уже организовано.

— Мы захватим Фокалор прежде, чем к нему подойдёт подкрепление! Вперёд!

Позаимствовав лошадь, Буер с красным лицом ехал верхом и пылал желанием отомстить. А солдаты тем временем, не скрывая раздражения, вытаскивали ноги из небольших ямок, в которые то и дело попадали.

Ранним утром из королевского замка вышло три тысячи человек.

Люди радостно приветствовали солдат, отправлявшихся на помощь оказавшемуся в сложной ситуации герою.

Сами воины ничего не знали об основной причине отправки войск, и идя по улицам, с удовольствием слушали приветственные крики людей. А вот от рыцарей третьего корпуса,

возглавлявших эту процессию верхом на лошадях, прям-таки веяло холодом. Перед ними стояла противоречивая задача: «если всё пойдёт по плану, то убить». Они даже улыбку выдавить из себя не могли.

Лицо командующей войск подкрепления Паджо тоже ничего не выражало.

— Давайте поспешим.

— Так мы оставим солдат позади, — раздался голос Мидаса. — Будь терпеливее. Тем более Фокалор — пограничный город, он всегда имел хорошую защиту и легко не падёт.

Паджо вздохнула и через силу изобразила на своём лице улыбку. Вышло очень криво.

— Не показывай мне такое лицо. Это же твой план! Или зачем ты его вообще предлагала?

— Ради мести госпожи Имерарии. И ради нашей страны, увязшей в трясине войны.

— Раз уж ты это понимаешь, то расслабься, иначе ты ещё до Фокалора вымотаешься.

— Да, пожалуй, ты прав.

Умолкнув, Паджо немного снизила скорость и снова устремила свой взгляд вперёд.

Глядя на закованную в доспехи спину девушки, Мидас почувствовал, что не видит смысла в этом сражении.

К тому же, его беспокоил Сабнак. Он был единственным членом третьего рыцарского корпуса, что отказался присоединиться к ним.

Рыцарь, конечно, пообещал сохранить всё в тайне, но так и не согласился участвовать в этой афере.

Сабнак ещё совсем молодой. Он видит только ослепительно-героический образ Хифуми, а не очень опасного безумца. Но даже так я не могу понять, о чём он думает на самом деле. Может, им движет весьма опасное чувство справедливости?

А вдруг всё как раз наоборот? Может, это Паджо и принцесса запутались? Да, Хифуми убил короля, но тот ведь действительно был виновен. Да, герой вверг нашу страну в пучину войны, но от этого Осонгранде только выигрывает. Что, если именно Сабнак был тем единственным, кто принял решение, руководствуясь здравым смыслом? Что, если наш взор застелили такие громкие слова, как «война» и «убийца короля»?

Я должен был поговорить с Сабнаком до отъезда...

Хифуми ждал в Фокалоре. Сложно было сказать, чего именно он ждал, но, от вида обнажённого лезвия катаны, его сердце быстро колотилось в нетерпении.

Незадолго до полудня армия Виши подошла к Фокалору и начала подготовку к сражению.

Буер впился взглядом в плотно закрытые, огромные, массивные и оббитые железом городские ворота.

Городская стена тоже внушала: она возвышалась на высоту до трёх метров, вместо обычных для этого мира двух.

— Приготовьтесь! — отдал приказ Буер, не отводя взгляда от города.

Приказ тут же разошёлся по армии, и пехота вышла вперёд, выстраиваясь шеренгами перед генералом.

Для штурма городов в этом мире использовали очень простую тактику: штурмующая сторона всем скопом наваливалась на ворота, либо разрушая их, либо вынуждая их открыть.

И сейчас не произошло ничего необычного: чтобы попасть за высокие стены, генерал решил направить пехоту выламывать ворота.

— В ата...

Начавшего отдавать приказ Буера прервало неожиданное событие — городские ворота начали медленно открываться.

— Ха, решил-таки сдаться?

Однако за воротами оказался не посыльный с сообщением о капитуляции. Там стояло огромное, в три раза превышающее по размеру уже известные для Виши по горькому опыту копьёмёты, но схожее по конструкции устройство. Заряд в нем был настолько огромным, что будет уместнее назвать его бревном, нежели копьём.

Издав низкий гулкий звон, снаряд отправился в полёт. Пролетев по дуге, он достиг солдат

Виши и забрал жизни сразу нескольких человек, попросту размазав их по земле.

— Чт-что за...

От появления этого доселе невиданного огромного оружия, Буер даже забыл, что нужно отдать приказ. Он просто смотрел на катившееся мимо него залитое кровью бревно.

Используя эту возможность, аппарат откатали назад и закрыли врата.

От вида взметнувшейся в воздух оглобли, Катя, равно как и Буер, потеряла дар речи.

А чуть в стороне Хифуми и Пруфурс спокойно обсуждали результаты испытания:

— Как я и думал, оно всё-таки слишком тяжёлое...

— Всему есть предел, Пруфурс.

Гномы сделали этот опытный образец, пытаясь выяснить, сохранит ли устройство ту же мощь при увеличении размеров самого агрегата. Но это был провал.

— Уберите это в какой-нибудь пустой склад и забудьте о нём.

— Эх, что поделаться... Нет, когда у меня появится свободное время, я ещё поработаю над ним.

Гномы, создавшие этот агрегат, принялись рьяно обсуждать, что же пошло не так, попутно откатывая огромный бревномёт от городских стен.

И будто заменяя гнома на его месте тут же появилась Алисса:

— Господин Хифуми, как вы и сказали, жители на какое-то время нашли себе убежище. Но всё действительно будет в порядке?

— Будет. Что важнее, гномы уже закончили со своими играми. Теперь дело за тобой. Не подкачай.

— Поняла! Будьте осторожны, господин Хифуми!

Алисса умчалась раздавать инструкции солдатам.

Городские ворота запирались с помощью трёх железных стержней, и разрушить их без весьма серьёзного тарана было практически невозможно.

Изнутри городская стена была оснащена помостами и бойницами для копьемётов, что позволяло вести стрельбу из укрытия. Каждое устройство обслуживали по два солдата, сменяясь каждые полчаса на отдых.

Благодаря такой системе, около пятидесяти человек могли непрерывно осыпать противника копьями день и ночь напролёт.

Последние штрихи Хифуми решил сделать сам. Он забрался на ворота и похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание:

— Добро пожаловать в Фокалор! Для вас, пришедших сюда из далёких земель, мы приготовили особый приём. Надеюсь, вам понравится.

— Открой врата и выйди! Сразись со мной в честном бою!

Ещё где-то в середине его тирады Хифуми развернулся и ушёл.

Под стенами города Буер с яростью в голосе воодушевлял свою армию. Возможно, солдаты вспыхнули гневом, а может, голос военачальника напугал их ещё больше, но солдаты по другую сторону стены даже не слушали, что говорит их генерал.

Все солдаты Тооно знали, что сейчас будет происходить на поле боя. В их руках было дальнобойное оружие и, в отличие от врага, они не собирались сражаться мечами и дубинами.

Победа была у них в кармане, с самого начала.

— Всё, Алисса, командуй. Генерала не убивать.

— Есть! Всем, начать атаку!

После приказа Алиссы, множество копий взметнулось в воздух.

Армия Виши попала под непрерывный дождь смерти, и он в первые же мгновения полил обильный урожай.

Буер поспешно отдал приказ на атаку, и те солдаты, что услышали его и начали бежать, тут же

становились мишенями и погибали. Те, кто от страха повернул назад, подобной участи тоже не миновали.

Находились те, кто прикрывались от копий трупами своих же товарищей, но сила выстрелов копьемётов была такой, что снаряды с лёгкостью пробивали человеческое тело насквозь.

И всё-таки, продолжая терять людей, армия Виши продолжала сокращать расстояние до стены.

— Вперёд, вперёд! Продолжайте давить! Мы победим, как только разрушим ворота!

Буер кричал и размахивал своим мечом. Почему-то он даже не задумывался о том, почему в него не стреляют.

Переступая через трупы своих товарищей, солдаты Виши всеми силами стремились оказаться у ворот города, лишь бы вырваться из зоны обстрела, местного филиала ада.

В стороне от дороги, на которой лежали убитые и тяжело раненные, стояли лучники и пытались помочь ушедшей вперёд пехоте. Поскольку никаких конкретных приказов от Буера они не получали, воины без каких-либо видимых результатов стреляли вразнобой.

С начала сражения прошло около двух часов. Ряды армии Виши сильно уменьшились, но те, все покрытые ранами и жаждущие отомстить за своих павших товарищей, изо всех сил били своими мечами и дубинами по воротам.

Хифуми передернуло от непрекращающегося звона.

— Как же шумно... Надо было амортизирующие материалы использовать...

Стоявшая рядом с ним Катя просто заткнула себе уши. Её обязанностью была защита Хифуми, но вместо этого девушка изнывала от скуки, ведь делать ей было решительно нечего.

Если так пойдёт и дальше, то авантюристке не придётся воспользоваться передатчиком Паджо.

— Господин Хифуми!

Это прибыла Ольга, управляющая особняком лорда в его отсутствие.

— Похоже, подкрепление прибудет в скором времени. Согласно докладу разведки, его ведут

рыцари третьего рыцарского корпуса.

— Хорошо.

— Разведка? — Катя неосознанно повысила голос. — Вы выслали разведчиков в сторону столицы?

— Да, ведь наши действия зависят от времени прибытия подкрепления. Что-то не так?

— Н-нет, это хорошо, что мы узнали о прибытии союзников... Не обращайтесь внимания.

Посмотрев некоторое время на взволнованную Катю, Хифуми перевёл взгляд на городские ворота.

— Пойду, разберусь с теми, кто облепил ворота, — и с этими словами виконт начал взбираться на помост.

Ольга попыталась остановить его, предупреждая об опасности, но Хифуми отмахнулся от неё со словами «Если враг прорвётся, то это будет конец» и продолжил подниматься. Магесса последовала за ним.

Катя тоже было решила залезть на ворота, но места для троих там было крайне мало. Виконт приказал ей просто ждать внизу.

Посмотрев вниз с верхушки врат, Хифуми увидел, как около десятка человек с остервенением и без какого-либо результата бьют по воротам своим оружием.

— Да уймись вы уже!

Хифуми извлёк нагинату из своего магического хранилища и рубанул ею по одному из солдат, точно и аккуратно разрезав тому сонную артерию.

Брызнувшая кровь окрасила створки ворот в красный цвет.

Ольга тоже вступила в бой. Магией воздуха, которую она упорно всё это время тренировала, девушка принялась отсекал врагам руки и ноги.

Девушку целиком поглотил восторг, ведь впервые за долгое время она сражалась бок о бок с Хифуми. Сократив напевы до предела, она непрерывно посылала воздушные клинки, которые раз за разом лишали кого-нибудь жизни.

Впервые участвуя в серьёзном оборонительном сражении, а также стоя рядом с Хифуми, что имело для неё большое значение, Ольга с упоением убивала роящихся под её ногами солдат Виши.

Но стоило ей поднять голову, как она увидела летящую точно в неё стрелу. Сделать хоть что-то она уже не успевала.

Время вокруг будто замедлило свой ход. Послышался неожиданно тихий звук попадания стрелы в человеческое тело, и все мысли вылетели из её головы. Лишь боль падения с ворот вернула девушку к реальности.

— Больно... стрела? Нет... Кто... Ай...

Кто бы мог прикрыть её от стрелы в тот короткий промежуток времени?

Тут Ольга увидела эту фигуру.

— Г-господин Хифуми!

Виконт, тяжело дыша и весь мокрый от пота, лежал на земле со стрелой в плече.

Все, кто это видел, не могли поверить своим глазам.

Разумеется, Катя не стала исключением.

— Господин Хифуми!

— Катя, доставь господина Хифуми в особняк для оказания медицинской помощи. Ольга, ты тоже упала, отправляйся вместе с ними.

Несмотря на то, что Алисса была самой младшей из них, именно она взяла ситуацию под контроль.

— В-верно, если мы не поспешим с лечением...

Катя позвала двух солдат, сказала им выломать дверь ближайшего дома и уложить Хифуми на неё. Сама она подставила плечо Ольге. Каких-то серьёзных травм у неё видно не было, но она сильно подвернула лодыжку и самостоятельно передвигаться не могла.

Фортификации покинуло сразу два командира, и среди солдат началась паника.

Однако энергичная Алисса быстро навела порядок:

— Эй! Целиться как следует! Продолжаем обстрел!

Солдаты, которые в этот момент переводили дух, были сильно поражены стойкостью Алиссы.

— Командир, вы так спокойны...

— Господин Хифуми знал, что делал. Хотя для Ольги это выглядело совсем иначе...

— А?

— Он специально искал возможность попасть под удар. И теперь, получив ранение, он... Ой!

Поняв, что взболтнула лишнего, Алисса запаниковала на мгновение, после чего отдала приказ:

— Всем, цель — генерал Виши! Убейте его! Затем прекратить стрельбу!

— Есть!

Буер, в сторону которого за всё время сражения не прилетело ни одно копье, в величественной позе сидел верхом на коне и раздавал приказы. В следующий миг он превратился в подушку для крупнокалиберных иголок — чуть ли не одновременно в него вонзилось множество копий.

Потеряв последнего командира, армия Виши превратилась из крупного военного формирования в неорганизованную банду, которую вот-вот уничтожат. Естественно, абсолютное большинство предпочло героической бессмысленной смерти бегство.

Толпившийся перед воротами авангард, увидев, что их тыл начал повальное отступление, тотчас припустил вслед за своими товарищами.

— Открыть ворота! Ударная группа, за мной! Гнать врагов вплоть до границы! Остальным прибраться на поле боя!

С мыслями о том, как легко прошло сражение, солдаты Тооно принялись неторопливо выполнять приказы. Алисса поспешила их огорошить, что сделать всё надо до того, как жители Арсеру вернутся в город. Тут же отовсюду слышались шутливые жалобы на плотный график.

Проживающих у городской стены со стороны Виши горожан на какое-то время собрали на площади перед особняком. И никому из них не сказали, что армия Виши уже разбита.

Разумеется, увидев, как в особняк внесли раненного феодального лорда, вся площадь взбурлила. А услышав, что прибыло подкрепление, толпа разразилась громкими радостными криками.

Паджо была сбита с толку неожиданно приветливой встречей. Как раз перед тем, как она вошла в город, сработал её магический инструмент — сообщение от Кати, что Хифуми тяжело ранен.

У горожан она узнала, что Хифуми получил серьёзное ранение в бою, и что сейчас он находится в особняке. Решив, что ранение критическое, Паджо взяла с собой две трети солдат и повела их в сторону особняка феодального лорда. Над остальными взял командование Мидас.

Всё шло слишком гладко и Паджо не покидало тревожное чувство. Но она убедила себя, что нельзя упускать такую возможность только из-за того, что ей страшно.

Приказав солдатам оцепить особняк, она вместе со своими товарищами вошла в особняк феодального лорда.

Когда в особняк внесли Хифуми, первым его увидел Каим. На короткий миг его брови взметнулись вверх.

— Каим! Господин Хифуми ранен!

В отличие от потерявшей голову Ольги, раб-госслужащий сохранил свой высокомерный вид и лишь покачал головой:

— Госпожа Ольга, пожалуйста, успокойтесь... Было бы крайне нежелательно, чтобы об этой ситуации узнало много людей. Пожалуйста, проследуйте в кабинет вместе с господином лордом, я принесу лечебные инструменты.

Сказав это, Каим скрылся во внутренних помещениях.

— Ах, господин Хифуми... Из-за меня...

— Ольга, возьми себя в руки!

Катя попыталась взбодрить Ольгу, которая за эти несколько минут довела себя до полного изнурения. Внеся Хифуми в кабинет, солдатам кое-как удалось переложить его на софу лицом вниз (стрела по-прежнему торчала в плече виконта), после чего Катя отправила воинов обратно на фронт.

Ольга, вцепившись в Хифуми, сидела на полу рядом с ним.

— Мне так жаль... Я слишком увлеклась...

Из глаз Ольги лились слёзы от охватившего её горя и беспокойства, но в то же время она чувствовала себя счастливой, ведь Хифуми её защитил. Данная буря эмоций лишь усугубляла ситуацию, ведь за это чувство девушка начала чувствовать отвращение к себе.

— Ольга...

В ожидании Каима, Катя с беспокойством смотрела на Ольгу и в то же время внимательно следила за состоянием Хифуми. Пока они шли в особняк, она то и дело касалась висящего на её поясе мешочка с передатчиком.

— Ольга, это...

Хифуми открыл глаза, и его лицо исказилось от боли. Затем он вынул из чёрной дыры лечебное зелье.

Как я и думала, оно у него всё-таки есть, — подумала Катя, при этом неосознанно давая отразиться на своём лице истинным чувствам. Благо для неё, что никто этого не заметил.

Ольга же, осознав, что перед ней появилось, безумно обрадовалась и, тотчас же позабыв о пульсирующей боли в лодыжке, ярко улыбнулась.

— Сейчас, сейчас я её открою!

Чувствуя раздражение от того, что маленькая деревянная пробка всё никак ей не поддавалась, девушка заставила себя успокоиться и наконец-то откупорила бутылочку. Осторожно полив из неё рану, Ольга крепко схватилась за стрелу.

Девушка аккуратно потянула древко на себя. Та проникла очень глубоко, и когда Ольга с чавкающим звуком наконец её извлекла, оказалось, что древко было орошено кровью почти на пятнадцать сантиметров от наконечника.

Отбросив стрелу в сторону, девушка спешно окропила зельем рану ещё раз. Но...

— Почему... Почему?!

Несмотря на то, что она вылила уже больше половины бутылочки, каких-либо результатов не было.

— Катя! Ничего не получается! Магическое зелье не помогает!

— Не может быть...

Когда стрелу извлекли, кровотечение резко усилилось и сейчас Хифуми с большим трудом удавалось не потерять сознание. Ольга, которая не могла необдуманно схватиться за рану, просто осела на пол с полным отчаяния лицом.

Бутылочка выпала из её рук и покатилась по полу.

Без стука в кабинет зашёл Дуэлгар с бинтами в руках. Не мешкая, он подошёл к Хифуми.

Присев на корточки, он кинул взгляд в сторону лежащей на полу стрелы.

— Она проникла так глубоко? Опасно...

Дуэлгар пробормотал это едва слышно, но Ольга его услышала. Она чуть ли не рыча сорвалась на него:

— Опасно, говоришь?! Магическое зелье не помогло!

— П-пожалуйста, успокойтесь. Я слышал, что иногда встречаются люди, на которых магические зелья не действуют из-за каких-то особенностей организма... А бывало и так, что зелье помогало слишком слабо или вовсе делало только хуже.

— Особенности организма, да?..

Хифуми ведь призывали из другого мира, — вспомнила Катя, — более того, я ни разу не видела, чтобы он получал хоть какое-то ранение. Ему наверняка даже обычной мазью пользоваться не приходилось, а уж о магических зельях и говорить не стоит...

Сказав Дуэлгару хотя бы остановить кровотечение, Катя, поддерживая Ольгу, которая превратилась в безвольную куклу, повела её в соседнюю комнату, чтобы та не мешала лечению.

Дождавшись, когда девушки выйдут из комнаты, Хифуми успокоил дыхание и пробормотал:

— А ты искусно играешь, Дуэлгар.

— До Вас мне далеко, милорд. Когда мне передали, что Вас принесли с застрявшей в спине стрелой, я всерьёз забеспокоился.

Умиравший парень резко поднялся, вынул какой-то пакетик из нагрудного кармана и швырнул его на пол. То был магический инструмент, выделяющий тепло. Правда, он оказался несколько мощнее, чем рассчитывал виконт, и в итоге тот даже ожог оставил.

Вытерев пот, Хифуми достал магическое зелье из своего хранилища и грубо вылил его на плечо.

Рана затянулась моментально. Хифуми подвигал плечом — никакого дискомфорта не было.

— Какая удобная штука...

— И всё же, почему не помогло то зелье, которое использовала Ольга?

— То было не зелье, а обычная вода.

Дуэлгар почувствовал жалость к обманутой девушке, но лишь пожал плечами.

Он разыграл всю эту драму согласно сценарию Каима. Даже те слова, что взбесили Ольгу, он специально пробормотал так, чтобы та слышала.

— Но не скажете ли, для чего все эти трудности?

— Я хочу увидеть, действительно ли люди без задней мысли бросятся вперёд, только потому что всё идёт очень гладко.

— Похоже, мне не понять, о чём думают люди в высоком положении.

Как только девушки вошли в комнату, Катя сломала камень-передатчик.

— Катя, я хочу быть рядом с ним...

— Нельзя, ты будешь мешать лечению! Кроме того, как твоя нога?

Катя беспокоилась о подруге и искала способ задержать её на время, пока всё не закончится. В итоге она просто схватила её за плечи и усадила на стул.

Сквозь одежду Катя почувствовала, что тело Ольги стало более плотным и подтянутым, чем было до их расставания. И, несмотря на то, что они были в разлуке не так долго, ей хватило этого, чтобы почувствовать одиночество.

— Вот-вот прибудет подкрепление, а вместе с ним и она... Слушай, давай после всего этого вместе вернёмся обратно в столицу?

— «Она»?

Ещё секунду назад перед Катей сидела юная беспокойная девушка, а теперь перед авантюристкой была разъяренная воительница с острым, нацеленным на врага, взглядом.

— Кто «она»? Почему «она» так важна?

Катя проглотила свой ответ. Но, наконец, она поборолa сомнения и решилась рассказать Ольге всё:

— Выслушай меня, Ольга. Скоро в особняк войдут рыцари третьего корпуса...

— Их цель — господин Хифуми?

После этих слов помещение на мгновение погрузилось в тишину.

— После того, как ты стала бояться господина Хифуми, тебе следовало бы держаться от него подальше. Но ты вернулась. Следила за ним, словно за демоном при охоте. Есть у тебя такая привычка... Когда мы вошли в комнату, я почувствовала всплеск магии. Что ты сделала?

— Сообщила Паджо, что Хифуми в тяжёлом состоянии. Не подумай, что забыла о всём том, что он сделал для меня, но он же меня купил! Просто купил! За деньги! Ольга, после встречи с ним ты сильно изменилась! Подумай хорошенько: да, Хифуми частенько делает хорошие вещи, но ведь на самом деле он просто преступник, убивший короля!

Катя с каждым произнесённым словом всё сильнее и сильнее повышала свой голос.

Ольга кое-как встала и вынула из нагрудного кармана сюрикен.

— Н-не надо... Пойми же, для нас нет места в мире, где убийства — это нормально! Давай вернёмся в те счастливые дни, когда мы вдвоём охотились на демонов...

— Ты теперь наш враг, Катя. Обнажи свой меч!

Вошедшие в особняк рыцари с мечами наголо сразу же вызвали суматоху в приёмной, но все волнения враз погасил звучный голос:

— Продолжайте работать!

Наведя порядок, Каим с неизменно каменным выражением лица подошёл к Паджо:

— Мы вас ждали, — сказал госслужащий, при этом даже не обозначив поклона.

— Ждали?..

— Мы слышали, что к нам идёт подкрепление из столицы, и что возглавляете его именно Вы. Прошу простить за плохой приём — всему виной война... Господин Хифуми ожидает вас на втором этаже, но отвести Вас к нему я не могу — всему персоналу запрещено приближаться к его кабинету.

Хотя он и говорил вежливо, уважительных ноток в его голосе не было. Рыцари же, так ничего и не ответив, молча направились к лестнице на второй этаж.

— Всё ли будет хорошо? — с беспокойством в голосе спросила его Булкура, напарница Каима по бухгалтерскому учёту. На что тот, направив на неё немигающий взгляд, ответил:

— Не важно, хорошо ли будет или плохо. Таков наш приказ. Этого более чем достаточно...

Он хотел добавить, чтобы та возвращалась к работе, но увидел её растерянный вид и не смог подобрать нужные слова. Вместо этого он кинул взгляд на лестницу и грустно подумал, что ему снова придётся вызывать солдат для уборки.

Паджо ворвалась в кабинет Хифуми и увидела его лежащим на полу в большой луже крови. Виконт не подавал никаких признаков жизни.

Когда Паджо робко приблизилась к нему, Хифуми вскочил как обезьяна и метнулся к двери,

тем самым перекрыв единственный путь отхода.

— Ну, привет.

— П-почему?..

— Актёры ужасны, сценарий не очень... Неважно. Хотя бы мечи достаньте.

Оставаясь безоружным, Хифуми выдвинул правую ногу на полшага вперёд и выставил перед собой руки, при этом слегка ими покачивая.

— Ты решил сражаться с нами голыми руками? — произнесла Паджо, притворяясь спокойной.
— Может, лучше послушно дашь нам тебя задержать?

— Ну, вы все сюда пришли точно не чай попить и тихо-мирно всё решить. А я могу убивать, — Хифуми ловко притянул к себе ближайшего рыцаря, ухватил противника за шею и сломал её, — и без оружия. Ещё поговорим, или всё-таки начнём?

Никто не двинулся с места. Хифуми раздражённо продолжил:

— Хорошо, поговорим.... Я принял титул виконта, решил кучу проблем вашей страны, и это — ваша благодарность? Не знаю, кто автор всего этого спектакля, но постановка отвратительная. Знаете, я даже не столь зол, сколь удивлён этой идиотией...

Первый рыцарь не выдержал, замахнулся мечом и с воплем «Сволочь!» бросился в бой. Его встретил удар по запястью, выбивший из рук оружие, а тут же схватившая за горло рука повалила на пол. Закончился его жизненный путь ударом кулака в гортань.

Другой рыцарь резким выпадом попытался проткнуть Хифуми, но парень поймал того за руку, выкрутил её и сломал в локте коленом. Получилось так, что человек вонзил свой меч себе же в голову.

— Никакого сопротивления... А ведь это вы нападаете! Вы вообще тренируетесь?!

Следующий противник атаковал виконта горизонтальным взмахом меча. Хифуми схватил его за предплечье, и, используя инерцию, метнул врага в стену. По стене медленно сполз, оставляя кровавый след, уже мертвец.

Теперь на виконта набросилось сразу трое. Парень легко увернулся от траекторий их мечей, просто проскользнув вперёд. Не теряя времени, он ударил ближайшему противнику в подколенную ямку, а когда тот упал, тут же свернул ему шею.

Откинув труп на второго нападавшего и тем самым сбив того с ног, Хифуми бросился к третьему противнику, повалил того на спину и секундой спустя ногой вогнал носовой хрящ в мозг.

Сбитый с ног рыцарь попытался встать, но не смог: нога виконта выбила ему кадык.

Таким образом, коллеги Паджо умирали один за другим, но сама девушка отошла немного в сторону, достала небольшую железную пластинку из висевшего на талии мешочка и ждала, сгорая от нетерпения. В руках она держала цубутэ — то самое опасное метательное оружие, которым Хифуми убил одного из наблюдателей в ночь их первой встречи.

В момент, когда виконт собирался убить последнего живого рыцаря, Паджо со всей силы метнула в него пластинку.

— Воу, — восхитился Хифуми и прикрылся всё ещё живым воином. Цубутэ впилося ему в лицо.

От неожиданной боли рыцарь закричал и упал на пол. Хифуми поспешил прекратить его мучения — сильнейшим ударом по позвоночнику он остановил биение сердца рыцаря.

— Хороший бросок. Но движение должно быть более случайным, иначе его легко заметить.

— Благодарю за напутствие, хоть и говорит мне это убийца.

Паджо обнажила свой меч. Хифуми решил оказать ей честь и извлёк катану из своего хранилища.

— Ты мне не раз помогала, так что, в знак моей благодарности, умрёшь быстро.

— Интересно, а получится ли?

— Если у меня не получится быстро, то я буду только рад.

Увидев яркую улыбку Хифуми и плескающуюся в его глазах черноту, Паджо так сильно сжала зубы, что раскрошилась эмаль.

Хифуми сделал лёгкий выпад, девушка отбила его в сторону и плавным движением атаковала в ответ.

Отступив на полшага и пропуская меч перед собой, виконт снова ринулся вперёд, рубанув клинком сверху вниз.

Паджо в спешке отпрыгнула назад, но двигающаяся вниз катана неожиданно перетекла в выпад, и лезвие вновь устремилось к ней.

Чтобы избежать удара, девушка кувыркнулась, но, подняв голову, не обнаружила перед собой никого.

— Даже при уклонении нельзя терять противника из виду, — внезапно раздался голос позади неё, после чего последовал легкий тычок в спину.

Паджо опустила свои глаза и увидела торчащий из её груди клинок.

Знала ведь, что умру здесь, — горько подумалось ей, но на языке вертелось нечто иное:

— Гос... пожа... Име... ра... рия...

Как только лезвие покинуло тело девушки, та тут же безжизненной куклой повалилась на пол. На её лице была видна лишь дорожка от слёз.

— До самого конца верна себе...

Хифуми вытер катану каиши, вернул меч в хранилище, хрустнул шеей и направился в комнату, где находилась Ольга, небрежно переступая через трупы рыцарей.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386408>